— Сяолун, твой отец прав. Работать на земле... дело не из легких. К тому же, наша деревня совсем рядом с городом. В любой деревне найдется место для нескольких грядок. Хватит, чтобы прокормить нашу семью. Кто будет тратить деньги на свежие овощи каждый день? Разве что по праздникам. За это можно выручить немного больше. Но в итоге это будет только лишняя морока, а земля останется заброшенной. Лучше бы мы посадили кукурузу, — Лю Мэй не отрывала взгляда от полей, где росла золотистая кукуруза. Ей было жаль расставаться с ней. Такой вкусной каши она еще не ела.— Вы не совсем поняли мою идею. Я не просто хочу вырастить несколько растений, а создать настоящую овощную плантацию. Я хочу получать богатые урожаи, превратить нашу землю в овощной рай. Если мы не сможем съесть все сами, мы будем продавать в город. Если продукция будет качественной, нам не нужно будет беспокоиться о покупателях. Мы даже не будем вставать рано и спешить на рынок. Я договорюсь с городскими грузовиками, чтобы они забирали наши овощи прямо с поля. А деньги мы подсчитаем здесь, — Чжан Сяолун хихикнул в ответ на недоверие в глазах отца.— Ни за что! — отрезал Чжан Данью, и этот категоричный отказ застал Сяолуна врасплох. Отец посмотрел на сына и вздохнул. — Сяолун, ты говорил, что ум нуждается в отдыхе, так давай сделаем перерыв. Семья не возлагает больших надежд на твой заработок. Если ты хочешь заняться овощами... я не стану тебе препятствовать. Но переводить весь приусадебный участок под овощи нельзя. Эта земля - наш жизненный путь как фермеров. А что, если в итоге мы не заработаем много? Сможет ли наша семья каждый день питаться только овощной кашей? А как быть с оплатой обучения в университете на следующий год? Я этого точно не одобрю. Чжан Сяолун оказался перед дилеммой, ведь отец был непреклонен. Он посмотрел на мать в поисках поддержки. К его удивлению, даже Лю Мэй, всегда его защитница, покачала головой в знак согласия.— Твой отец прав. Если ты так решил... я поддерживаю твоё решение, но претендовать на все семейные земли - это большой риск. На мой взгляд, в пределах этого кукурузного поля я выделила для тебя... акр. У вас будут разнообразные ингредиенты. Возьмите этот год для отдыха. Не беспокойтесь больше ни о чем.— Кашель, кашель... — Чжан Сяолун поперхнулся и закашлялся. — Всего лишь акр? Этого... кажется слишком мало! В его голове кипела накопленная мудрость знаний Бога Шэньнуна. Он размышлял о том, как поднять эти знания на новую высоту. С одной стороны, это могло бы способствовать процветанию всей деревни. С другой стороны, это могло бы обеспечить ему достаточный доход в течение года. Он мечтал в будущем облегчить труд своих родителей. Однако если у него был всего лишь акр земли, сколько денег он мог реально заработать, если не сажать золото?— Если ты сможешь получать прибыль с одного акра, то я подарю тебе эти пять акров кукурузы. — Только после этого Чжан Данью смирился.— Конечно. — Чжан Сяолун на мгновение задумался и тут же согласился. — Один акр - это один акр. Завтра я поеду в город и сделаю кое-какие закупки. Вы можете дать мне пять тысяч юаней вперед?— Пять тысяч? — глаза Чжан Данью расширились. — Что вы собираетесь покупать? Даже если бы старый Ван целый год выращивал урожай, он не заработал бы и 5 тыс. юаней. Мы только начинаем. Зачем вам столько денег?— Чтобы выращивать высококачественные овощи, нам нужно вкладывать деньги в лучшие семена. Этому меня научил Маленький Босс. Кроме того, погода будет холодной, и нам нужно будет построить теплицу, чтобы поддерживать тепло. Иначе мы не сможем выращивать овощи зимой, — быстро объяснил Чжан Сяолун, предвосхищая вопрос.— Пять тысяч за это? — Чжан Данью выглядел озадаченным. — Создание теплицы, кажется, не должно стоить так дорого. Мы уже видели теплицы. В основном это бамбук и полиэтиленовая пленка, верно? Это не должно быть дорого.— Теплица, которую вы себе представляете, довольно проста. Я планирую использовать стекло для конструкции. Таким образом... — Чжан Сяолун продолжил излагать свою концепцию.— Разве это не пустая трата денег? — Чжан Данью выглядел озадаченным. Он неоднократно качал головой, считая это совершенно экстравагантным. — Тогда я не буду брать деньги у своей семьи. Я найду другие способы заработать их. Чжан Сяолун неловко помассировал виски. — Ой, голова болит...— Ты, старик, уже беспокоишься даже до встречи с ребенком. Как, по-твоему, он сможет достать деньги? А если у него опять будет стресс?

Неужели ты просто спрячешь деньги и отдашь их ему? — Настроение Лю Мэй сразу испортилось, и она стала ругать Чжан Данью. — Отдай деньги мне. Я передам их ему. Разве я не могу это сделать? — Отдай деньги мне. Я передам их ему. Разве я не могу это сделать? — Чжан Данью ответил беспомощным тоном. Чжан Сяолун не мог не улыбнуться. Похоже, эта тактика все еще была эффективной. ...Несмотря на удаленное расположение Цинхэ, шоссе проходило всего в нескольких милях от деревни. Однако если кто-то собирался ехать по этому маршруту, то должен был встать пораньше, так как ежедневное движение машин было ограничено. Если они не успевали, то приходилось ждать следующего дня. Поэтому ранним утром Чжан Сяолун перехватил на шоссе автобус, идущий в город. С нетерпением он вскочил на борт и нашел свободное место. У окна сидела девушка. Когда кто-то занял соседнее место, она инстинктивно переместилась внутрь. Даже в автобусе девушка была в больших солнцезащитных очках и розово-красной кепке. Низко надвинутая кепка почти скрывала половину лица. При беглом взгляде Чжан Сяолун понял, что девушка совсем молодая, не старше его. У нее была светлая кожа и привлекательные черты лица. Дальше он не стал задумываться. Поездка по извилистой дороге проходила без происшествий. Вдруг Чжан Сяолуну пришла в голову другая забота. Он мог обеспечить выращивание овощей, но предложение вряд ли будет соответствовать спросу. В таком случае доставка овощей в город станет сложной задачей. Его намерения были связаны не только с личным велоспортом, но и с объединением различных мелких овощеводов в деревне, которые торговали овощами то тут, то там. Его видение было более масштабным. Он представлял себе будущее, в котором не только его участок, но и все пахотные земли в деревне Цинхэ будут превращены в овощные грядки. Таково было истинное наследие почтенного бога Шэньнуна. Если Чжан Сяолун не справится с такой мелкой операцией, он рискует разгневать божественного деятеля настолько, что тот спустится в мир смертных. Проблема, как говорится, лежала на поверхности: ценность вещи теряла всякий смысл, если её невозможно было сдвинуть с места. Да и починка деревенской дороги, как понимал Чжан Сяолун, даже без опыта, стоила немалых денег. По крайней мере, сейчас он не мог себе этого позволить. Нахмурившись, Чжан Сяолун неожиданно погладил себя по голове и рассмеялся. Он ещё не успел до конца осмыслить те восемь иероглифов, как обнаружил, что мысли унесли его на несколько лет вперёд. Если бы кто-нибудь узнал, что он так погружён в размышления о деньгах, его могли бы посчитать жадным. Девушка, сидевшая рядом, слегка сдвинулась на сиденье. Чжан Сяолун повернул голову, чтобы посмотреть на неё. Хотя она старательно скрывала свои чувства, по её неловкой улыбке было видно, что она заметила его мгновенную хмурость и глуповатую ухмылку. Девушка почесала голову и смущённо улыбнулась. Возможно, почувствовав искренность Чжан Сяолуна, она стала менее холодной и настороженной. В ответ она тоже улыбнулась ему, демонстрируя два аккуратных ряда белых зубов. Внезапно автобус с скрипом затормозил. Пассажиры подались вперёд, едва не столкнувшись с сиденьями перед собой. — Вы напрашиваетесь на неприятности! — разочарованно воскликнул водитель. — Извините, мы спешили на автобус! В автобус ворвались двое мужчин в простой одежде и серых кепках без опознавательных знаков. Проходя по проходу, они небрежно осматривали пассажиров. Чжан Сяолун заметил, что, увидев девушку рядом с ним, они ненадолго задержались. Несмотря на свою способность оставаться незаметным, чутье Чжан Сяолуна было развито лучше, чем у обычных людей. Он был уверен, что они действительно замешкались, и в их глазах промелькнуло что-то необычное. Это заставило его быть более внимательным к ним.